

Игорь Окунев

Размер государства и уровень развития демократии

Классический вопрос о соотношении физических характеристик и уровня развития демократии впервые возникает в трудах Платона и Аристотеля. Древнегреческие ученые говорили о том, что население малых государств разделяет общие интересы, что составляет основу для более эффективной демократии, они даже говорили о том, что существует некий максимальный размер государства, при превышении которого демократия невозможна. Платон говорил о том, что страна должна быть достаточно мала для того, чтобы создавать ощущение взаимозависимости среди ее граждан, в то время как Аристотель акцентировал внимание на том, что все граждане государства должны иметь возможность собраться в одном небольшом месте.

Дискуссия была продолжена в работах Монтескье и Руссо, которые в целом согласились с тем, что чем меньше государство, тем больше в нем демократии. Так, Монтескье писал о том, что республика (демократическая или аристократическая) может существовать только при небольшой территории. Поскольку в больших республиках общественные блага связаны с множеством ограничений, в то время как в малых республиках общественные блага лучше осознаются или более доступны для граждан. Для Руссо размер также был значим, поскольку он поддерживал прямые формы демократии. Вслед за Аристотелем Руссо говорил о небольшом городе-государстве как необходимой форме политического управления для прямого общественного участия. Его лаконичная формула, которой он завершает дискуссию о значении размера для демократии «*plus l'Etat s'aggrandit, plus la liberté diminue*».

В наше время А. Лейпхарт также указывал на значение малого размера государства для общественной формы демократии. Согласно Лейпхарту, малый размер напрямую повышает уровень кооперации и взаимодействия и соответственно способствует развитию общественной формы демократии, сокращая количество барьеров в процессе принятия

решений¹⁷. Противоположная точка зрения была высказана Дж. Мэдисоном в «Федералисте». Он утверждал, что малые образования более подвержены тирании большинства, в то время как в больших их гетерогенность приводит к усилению демократических процедур.

Главным теоретическим трудом по данному вопросу можно признать работу Р. Даля и Е. Тафта «Размер и демократия» (1973)¹⁸. Проанализировав многовековую дискуссию, авторы выделяют несколько областей, в которых размер может оказывать влияние на уровень развития демократии, а именно: гражданское участие, безопасность и порядок, единство и разнообразие, общие интересы, лояльность, контроль над лидерами. Однако ученые признают, что прямой зависимости между размером и демократией нет даже во всех этих сферах. Так, например, и единство, и многообразие могут способствовать развитию демократии, а лояльность в зависимости от ситуации может считаться как аргумент в пользу или против демократии. Соглашаясь с тем, что в крупных государствах есть недостаток в чувстве общности, Даль и Тафт указывают на разнородность конфликтов в больших и малых государствах. В малых конфликты редки, однако более опасны, поскольку «новые организации порождают новых лидеров, неспособных управлять конфликтом, противостоять друг другу». В больших же государствах конфликты возникают между организациями, и процесс разрешения таких конфликтов институционализирован.

Анализируя системы коммуникации между элитами и гражданами, Даль и Тафт замечают, что в малых государствах их взаимоотношения будут симметричными, поскольку элита малых государств узнает о предпочтениях граждан напрямую. С другой стороны, асимметричность взаимоотношений элиты и граждан в больших государствах компенсируется большими возможностями к развитию у членов сообщества специализированных навыков, благодаря чему повышается эффективность управления. В малых сообществах гражданам легче выработать общие интересы, что однако же снижает потребность

¹⁷ Lijphart, S. (1977) *Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration*. New Haven, CT: Yale University Press. — P. 65.

¹⁸ Dahl, R.A. and Taft, E.R. (1973). *Size and Democracy*. Stanford, CA: Stanford University Press.

в сильной оппозицию. Таким образом, власть концентрируется в руках единственной доминирующей политической организации. Это зачастую приводит к персонификации власти и, соответственно, к сокращению полномочий законодательной власти и роли политических партий. С другой стороны, поскольку лидеры малых государств вынуждены напрямую взаимодействовать друг с другом, они стремятся минимизировать открытые противостояния, другими словами, в отличие от больших государств здесь элите больше свойственен внутренний консенсус. Предрасположенность к консенсусу, в свою очередь, способствует развитию демократии, так как снижает опасность дестабилизирующих фрустраций в политической системе. Далее малый размер государства повышает участие, поскольку возрастает значение каждого голоса, но в то же время гомогенность общества снижает конкурентность на выборах. Наконец, говоря о безопасности, Даль и Тафт подмечают, что, хотя небольшой размер снижает потенциал насилия, большие государства имеют больше на отражение внешней угрозы.

Даль и Тафт приходят к выводу, что свои предпосылки к развитию демократии есть как в малых, так и в больших государствах. Слабостью их работы можно считать недостаток эмпирической базы. В последнее время появились исследования, заполняющие этот пробел. Так, А. Гадениус¹⁹, измеряя зависимость между размером и уровнем развития демократии в 132 развивающихся государствах, заметил, что размер территории и численность населения коррелируют с демократией при двумерном (с двумя переменными) анализе, однако при многомерном регрессивном анализе объяснительная сила размера теряется. Л. Даймонд²⁰ отмечал, что численность населения связана с уровнем развития демократии, когда анализируются все страны мира, за исключением бывших британских колоний. В своем исследовании 222 наций Д. Отт²¹ вывел прямую зависимость между численностью населения и уровнем развития демократии. Такой же результат был получен Р. Барро.

¹⁹ Hadenius, A. (1992). *Democracy and Development*. Cambridge: Cambridge University Press. PP. 126–127.

²⁰ Diamond, L. (1999) *Developing Democracy: Toward Consolidation*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press. PP. 117–119.

²¹ Ott, D. (2000) *Small is Democratic: an Examination of State Size and Democratic Development*. New York: Garland. PP. 115–121.

В рамках данной работы мы хотели проверить гипотезу о существующей корреляции между размером (выражаемом в двух переменных — в площади территории и численности населения) и уровнем развития демократии. Следует отметить, что эмпирический анализ уровня развития демократии сразу же ставит исследователя в тупик, поскольку существует множество порой противоречащих друг другу способов измерения этого показателя. К их числу относятся проекты «Polity» («Полития»), «Freedom House», «Transparency International», Индекс человеческого развития ПРООН. Перечисленные исследования имеют разные цели, используют разный методологический аппарат, «измеряют» разные стороны существования государств. Например, Индекс человеческого развития опирается на количественные методы и статистику; в подготовке своих многочисленных рейтингов «Freedom House» делает упор на экспертные оценки (но старается их максимально сбалансировать, в том числе при помощи довольно простых количественных методов), а «Transparency International» расширяет экспертные опросы до уровня массовых опросов²².

Для нашего исследования мы выбрали в качестве эмпирической базы Индекс институциональных основ демократии, выработанный в проекте МГИМО «Политический атлас современности». Индекс институциональных основ демократии включает показатели, характеризующие наличие и степень развитости совершенно необходимых (но при этом самих по себе недостаточных) оснований и условий для участия граждан в решении вопросов, затрагивающих их интересы, то есть возникновения и развития демократического правления. Индекс определяет степень укорененности в обществе институционально-процедурных традиций, способствующих демократическому развитию: конкурентных политических практик, традиций ограничения исполнительной власти, политического участия, возможностей оказания влияния на формирование представительной власти, конституционности («игра по правилам») и др. Длительность существования конкурентных и представительских практик, даже возникающих в рамках различных (зачастую недемократических) политиче-

²² Мельвиль А.Ю. Политический атлас современности. Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. — М.: МГИМО, 2007.

ских режимов и форм правления, непрерывность следования установленным правилам способствуют закреплению и совершенствованию этих практик и соответствующих институтов, укрепляет их и формирует потенциальные «точки демократического роста». Специфика данного индекса по отношению к другим многочисленным индексам демократии и свободы (индексы Т. Ванханена, Т. Гурра, «Freedom House» и др.) — в минималистском подходе, то есть в учете не результатов (как при максималистском подходе), а условий для эффективного влияния граждан на решение важных политических вопросов, затрагивающих их интересы.

Взяв за основу индекс институциональных основ демократии для сравнения его с размером государства, мы решили применить метод скользящего среднего, так как данный метод снижает влияние исключительных случаев на общую динамику. То есть при анализе 192 государств (данные «Политического атласа современности»: все страны — члены ООН + Тайвань) на график последовательно накладывались средние арифметические значения уровня развития демократии с 1-го по 95-й, со 2-го по 96-й, с 3-го по 97-й и т.д. вплоть до интервала — с 96-го по 192-й. Данные анализа представлены соответственно в Графиках 1 и 2.

График 1. Зависимость уровня развития демократии от площади государства

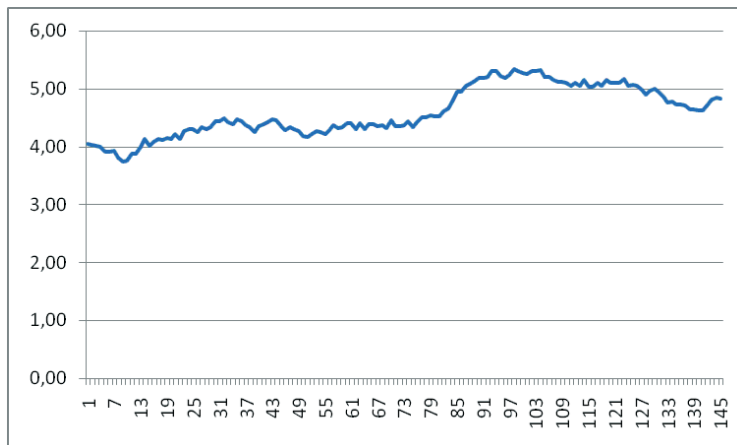
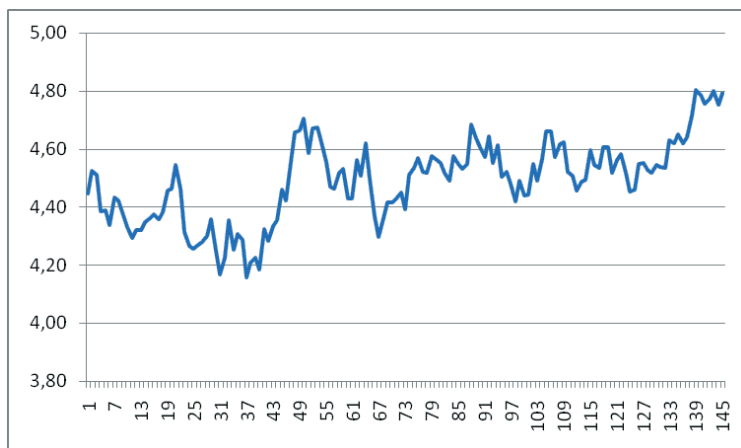

График 2. Зависимость уровня развития демократии от численности населения государства

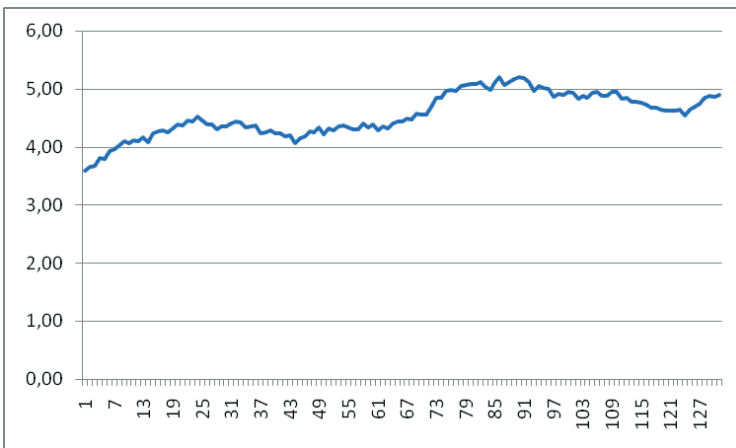
Как видно из графиков, между размером государства и уровнем развития демократии действительно существует некоторая нестрогая корреляция. Площадь территории больше связана с уровнем развития демократии, нежели численность населения. Также следует сделать вывод, что корреляция более отчетлива в середине графиков, что означает, что зависимость не столь явная в группах сверхкрупных и сверхмалых государств.

Мы предположили, что корреляция между размером государства и уровнем развития демократии ниже в двух группах стран: в федеративных и островных. Федеративная форма политико-территориального устройства сама по себе способствует созданию более крупных территориальных образований. Поскольку федеративные процедуры напрямую связаны с демократическим устройством, масштаб территории в таком случае не может являться препятствием для демократии. Гипотеза о слабой корреляции между размером государства и уровнем развития демократии была взята нами из работы Д. Анкара «Размер, островная форма и демократия: глобальное

сравнение»²³. Схожее предположение содержится в работе К. Клага, С. Глисона и С. Кнака²⁴. Естественные границы островных государств снижают возможность внутренней и внешней экспансии и создают более обособленную политическую систему. Более того, на политическое устройство островных государств оказывало значительное влияние их колониальное прошлое. Благодаря всему этому, корреляция в островных государствах выглядит особенной.

На Графиках 3, 4 показана зависимость уровня развития демократии от площади государства и численности населения во всех странах, кроме федеративных. На Графиках 5, 6 показана зависимость уровня развития демократии от площади государства и численности населения во всех странах, кроме островных. На Графиках 7, 8 показана зависимость уровня развития демократии от площади государства и численности населения во всех странах, кроме федеративных и островных.

График 3. Зависимость уровня развития демократии от площади государства (за исключением федеративных государств)

²³ Anckar D. (2008) Size, Islandness and Democracy: a Global Comparison”, International Political Science Review. № 4. PP. 433–459.

²⁴ Clague, C.; Gleason, S. and Knack, S. (2001) Determinance of Lasting Democracy in Poor Countries: Culture, Development and Institutions, Annals of the American Academy of Political and Social Science. PP. 22–23.

График 4. Зависимость уровня демократии от численности населения государства (за исключением федеративных государств)

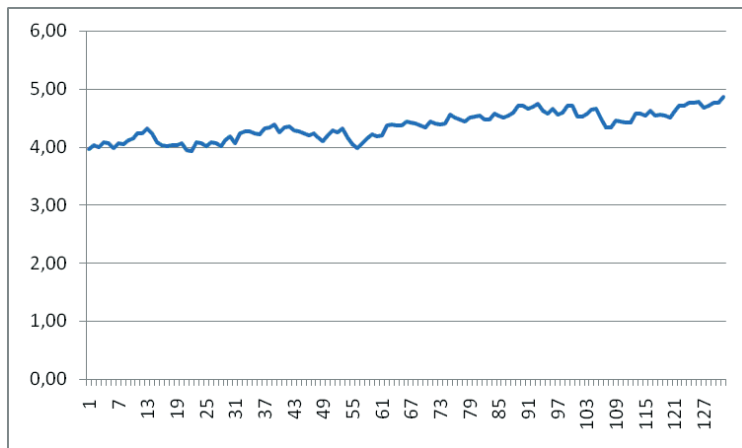

График 5. Зависимость уровня развития демократии от площади государства (за исключением островных государств)

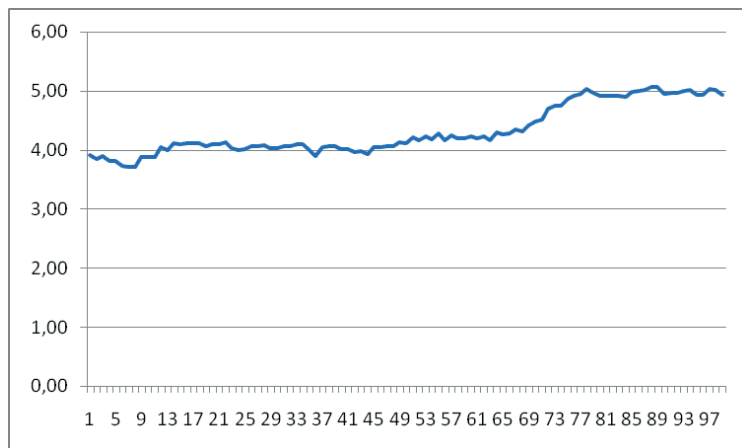

График 6. Зависимость уровня демократии от численности населения государства (за исключением островных государств)

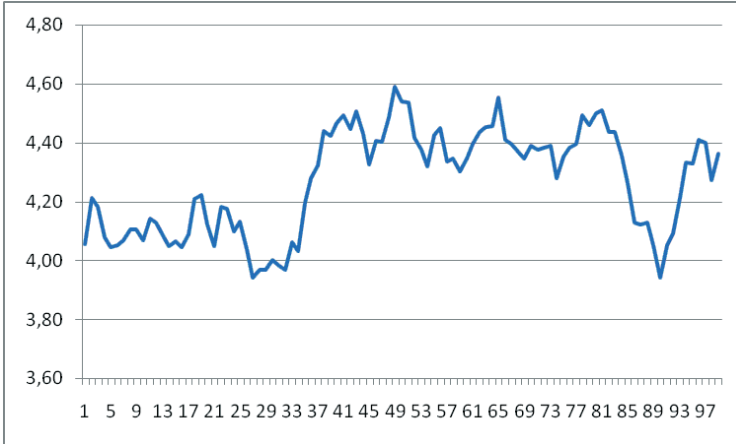

График 7. Зависимость уровня развития демократии от площади государства (за исключением федеративных и островных государств)

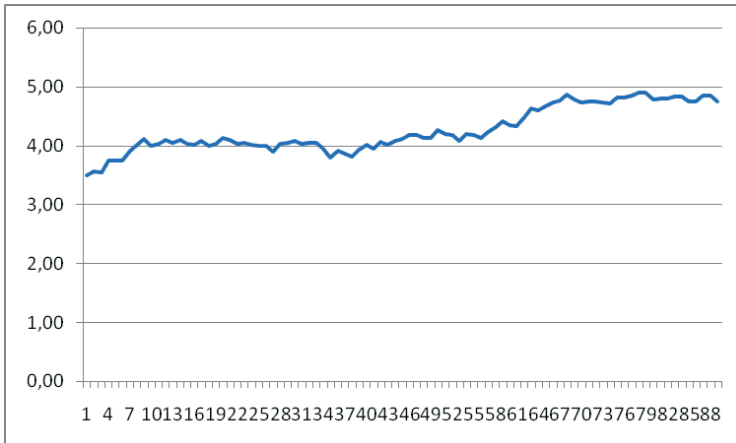
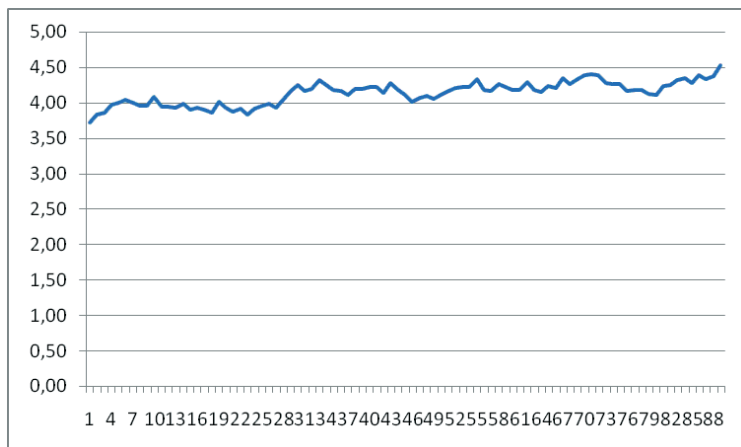

График 8. Зависимость уровня демократии от численности населения государства (за исключением федеративных и островных государств)

В получившихся графиках уровень корреляции между размером государства и уровнем развития демократии заметно выше, причем во всем спектре, то есть включая и начало, и конец графиков. Зависимость от площади территории остается сильнее и стабильнее.

Таким образом, мы провели эмпирический анализ, частично подтверждающий гипотезу о существовании корреляции между размером государства и уровнем развития демократии. Была также подтверждена гипотеза о более устойчивой корреляции при исключении из анализа федеративных и островных государств. Более того, поскольку анализ производился на основе данных индекса «Политического атласа современности», основанного на объективных количественных характеристиках, полученные выводы могут считаться более достоверными.